

УДК 821.111 «17»

Н.В. КАЛИБЕРДА,
аспірант кафедри зарубіжної літератури
Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

ПРОСТРАНСТВО, СРЕДА, ГЕРОИ В РОМАНЕ С. РИЧАРДСОНА «ПАМЕЛА»

В статье рассматриваются особенности художественного воплощения концепта «повседневности» в романе С. Ричардсона «Памела», представленного как сложное составное явление. Внимание уделяется поэтологии пространства, соотношенного с границами усадьбы, где выделен природный фон сада, господский дом, иерархия покоев, парадных апартаментов, камерных интерьеров комнат, служебных помещений, закрепляющих социальное распределение ролей обитателей поместья. Аналитически представлен также и мир героев романа, распадающийся на сословия, сообщества, родственные союзы, регулирующиеся сводом ценностных норм и правил поведения эпохи. Персонажи «Памелы» Ричардсона выступают как носители определенных нравов, культурных традиций, одни из которых разрушают природу человека, враждебны его натуре, другие, напротив, плодотворны, совершенствуют его дух и душу, преобразуют личность, привычное течение дней и времени.

Ключевые слова: повседневность, публичное, камерное пространство, сословная иерархия, среда, ролевое поведение, опыт и совершенствование нравов.

Жизнь героини романа Ричардсона «Памела» (1740) проходит в доме-усадьбе Бэдфордшир, куда она попадает двенадцатилетним подростком. Девушка взята в услужение в богатую аристократическую семью, станет воспитанницей, почти дочерью добродетельной хозяйки поместья. Однако спустя несколько лет она лишится своего покровителя. Леди Б. заболеет, покинет этот мир: «...*my good lady died of the illness...*» [20, р. 43]. В права наследования вступит молодой сквайр, который поначалу выкажет себя достойным сыном своей матери, наделённым, так же, как и она, добрым сердцем, участливостью к людям. Новый владелец Бэдфордшира проявит щедрость, многих одарит деньгами, распорядится, чтобы траурные платья были предоставлены слугам: «...*master said, I will take care of you all... he has given mourning and a year's wages to all ... servants...*» [20, р. 43]. Особой милости удостоит верную экономку, миссис Джервис, и юную Памелу Эндрюс, которая день ото дня становится всё краше. Они получают наряды покойной госпожи, денежное вознаграждение: «...*he...gave me ... four guineas, and some silver...*» [20, р. 43]. Сквайр поручит Памеле заботиться об одежде, следить за её состоянием, попросит проявить искусство швеи, если возникнет необходимость.

Пройдёт год в трудах, заботах, хлопотах. Опасения Элизабет и Джона Эндрюс, родителей Памелы, по поводу излишнего внимания сквайра Б. к дочери рассеются, волнения улягутся. Привычное течение дней, общение с добродетельными друзьями, переписка с родителями принесут героине покой, надежду на лучшее. Сложившиеся обстоятельства заставят Памелу принять смиренное положение человека фона, который существует в границах профанного мира господ. Однако неожиданно идиллический уклад Бэдфордшира будет разрушен, что приведёт к гибели атмосферы порядка, искажению привычных отношений. Мироощущение Памелы переменится, действительность окажется для неё пространством страдания и несвободы: «...*I am miserable! Truly miserable!*» [20, р. 53]. Благородный сквайр утратит сдержанность, отбросит приличия, станет преследовать девушку,

вознамерится легковесно, играючи, погубить её: *«O this angel of a master! ...This very gentleman...shewed himself in his true colours, and ... nothing appears so black and so frightful»* [20, р. 53–54]. С того рокового мгновения, когда господин Б. превратится в обидчика Памелы, образ Бэдфордшира заиграет тревожными красками: *«...this house, so late my comfort and delight, but now my terror and anguish»* [20, р. 56]. Прежняя иерархическая взаимозависимость персонажей, проживающих в усадьбе, будет поколеблена. Памела из сюжетной периферии романа переместится на его центральную сцену, где драматизм непростой ситуации рассеет будничность житейского прозаизма.

О семантике повседневности в «Памеле» Ричардсона исследователи уже размышляли. Быть может, не так исчерпывающе, как хотелось бы. Наблюдения над темой сводили к рассуждениям о характере героини романа, высказывали сомнение в вероятности обладания столь неискушенной простушкой твердой волей и непоколебимым здравомыслием, чертами, проявившимися в натуре Памелы [14; 16–18; 21; 23]. В заинтересованности девушки материальной стороной жизни, – внимании к денежным расчетам с хозяином, равнодушии к роскоши, восхищению нарядными платьями, шляпками, косынками, изящными передниками и чулками, – ряд язвительных читателей усматривали подтверждение иных мотивов сопротивления сквайру. Скептики не доверяли Памеле, видели в её отчаянных попытках отстоять собственное достоинство лишь уловку лицемерки, продуманно расставившей силки и захлопнувшей брачную ловушку за богатым, легкомысленным аристократом.

В работах последних лет концепт повседневности оценивается как сложное составное явление. Его текучий многоликий образ через посредство сознания и личного опыта предстает неповторимым оттиском реальности, которая целокупна, телесна, темпорально и пространственно упорядочена, а также обособляет в себе «острова» сакрально-бытийственного [3–6; 8]. Ричардсон придал «орнаменту повседневного» в «Памеле» глубокий символический смысл. В то же время невнимание к поэтологической слаженности функционирования метафор будничности в романе упрощает его звучание, делает неочевидной установку автора на стилевую и содержательную двойственность образов.

Напомним, что художественный мир «Памелы» Ричардсона плотно «заселен» писателем, насчитывает около восьмидесяти персонажей. Сюжетное действие в большей мере соотнесено с пространством провинциальных поместий, расположенных в Бэдфордшире и Линкольншире. В данной статье предпринята попытка описать поэтику повседневности в бэдфордширском эпизоде романа.

Усадьба Бэдфордшир, которой владеет семейство Б., воссоздана на страницах «Памелы» фрагментарно, эскизно. Читатель воспринимает её не столько как завершённый образ, сколько получает представление о границах, внутренних и внешних, устройстве хозяйского дома, обилии покоев, комнат, их назначении. Архитектура Бэдфордшира подробно не описана в письмах героини. Поместье существует как пространство интерьера, где соблюдается функциональная упорядоченность помещений. Упомянуты **парадные** (вестибюль, зал), **повседневные апартаменты** для встречи с друзьями, соседями, родственниками (гостиная, столовая) и **камерные**, связанные с территорией личного существования героев (спальни, гардеробные, небольшие кабинеты, удалённые от чужих глаз). Прислуга в Бэдфордшире размещается на верхних этажах. Счастливыми обладателями собственных комнат окажутся экономка Джервис («Mrs Jervis's apartments»), управляющий Лонгмэн («Mr Longman's office») и Памела («Pamela's chamber»). Упоминания об устройстве Бэдфордшира звучат в письмах Памелы как бы случайно, однако семантика усадебной постройки оказывается символически окрашенной, выступает как «площадка», где персонажам приходится играть заданные этикетом роли и помнить, что иллюзия отграниченного существования в доме господ хрупка и может быть в мгновение разрушена [2].

Бэдфордшир оказывается не только частью художественной реальности, возникающей на страницах романа Ричардсона, но это ещё и метафора житейского уклада, образ социума, где исповедуют определённые нормы общения. В бэдфордширском эпизоде действует немало героев. Их связывает между собою сложный механизм отношений. Персонажи разделены на отдельные общности, учитывая сословную принадлежность. Среди них можно выделить семейства аристократов. К ним принадлежат сквайр Б., его сестра леди Дейверс, лорд Дейверс, их племянник, а также соседи, сохраняющие дружеские отноше-

ния с владельцем Бэдфордшира, коротающие с ним досуг, участвующие в развлечениях, охоте, светских забавах. Автор не только назовёт персонажей, но и познакомит читателя с ними, создав ироническую зарисовку нравов и проблем, с которыми сталкиваются супружеские пары Артуров, Бруксов, Тауэрсов и Чемберсов («...sweet companion...») [20, p. 86].

Будут упомянуты и родители Памелы Эндрюс, Джон и Элизабет, люди небогатые, достойные, образованные («...such honest parents...») [20, p. 48]. В недалёком прошлом Джон Эндрюс содержал частную школу, вероятно, любознательность, склад ума и тягу к знаниям от него унаследует дочь. Судьба пошлёт Джону Эндрюс испытание: старшие сыновья ввергнут отца в долги и обрекут на тяжёлый подневольный труд («...he was forced to take to hard labour...») [20, p. 475].

Слуги, живущие в поместье, беспрекословно выполняющие любое распоряжение сквайра, представлены обстоятельно. Некоторые из них наделены личной историей, трудной судьбой, как миссис Джервис, дама благородного происхождения, но обедневшая, вынужденная помогать детям умершего сына («...a gentlewoman...though she has had misfortunes») [20, p. 49]. Окажутся вовлечёнными в перипетии жизни Памелы доброжелательный, убелённый сединами управляющий именем мистер Лонгман («vastly courteous...on all occasions») [20, p. 74] и добропорядочный дворецкий Джонатан («...a very grave good sort of old man...») [20, p. 80]. Испытывают расположение к Памеле её подруги Рэйчел, Сесили, Ханна, подчиняющиеся миссис Джервис («...it is a pleasant thing ... to be beloved by them all») [20, p. 74]. Обязанности челяди Бэдфордшира распределены и устойчивы. Сквайр Б. ежедневно нуждается в помощи лакеев – Джона Арнольда и Абрахама, кучеров и грумов, обслуживающих его в поездках в Лондон, к соседям либо в дальние поместья. Каждому из упомянутых персонажей Ричардсон отведёт особую роль в истории Памелы. Одни из них выступают покровителями девушки, другие – поведут себя с нею вероломно.

Поначалу цепь событий, в которых участвуют герои «Памелы», происходит в пределах Бэдфордшира, где размеренно и привычно день настоящий сменяет день прошедший. В публичном пространстве мистер Б. производит впечатление разумного, воспитанного джентльмена. Его заботит мнение посторонних, он опасается кривотолков, стремится не навредить собственной репутации. В то же время в сюжетных фрагментах, соотносённых с нарастанием напряженности между сквайром и Памелой, разворачивающихся в «женском» пространстве дома – спальне, кабинете, гардеробной прежней хозяйки, мистер Б. ведёт себя несдержанно, нарушает приличия: «...the closet, which was my good lady's dressing-room; a room I once loved, but then as much hated» [20, p. 65].

В господском доме за Памелой закреплена небольшая комната («the room of Pamela's own»), девушка называет её «chamber» или иронично «my little apartment». Однако в бэдфордширском эпизоде романа Памелу трудно здесь застать, она находится в гардеробной, иногда в кабинете леди Б., где выполняет привычную работу, занимается шитьём, а в минуты отдыха пишет письма родным, которым помогает выплатить долги братьев. Общается Памела и с друзьями-слугами, встречается с ними за столом во время трапез, когда они ведут разговоры о жизни, обмениваются новостями: «... at table, as our butler Jonathan told Mrs Jervis, and she me, my master and her ladyship talking of me...» [20, p. 48]. Именно тогда Памела узнаёт о желании леди Дейверс увезти Памелу в своё имение, чему она обрадуется, но вскоре опечалится, услышав о том, что сквайр не согласится с сестрой и оставит Памелу в Бэдфордшире: «My lady would have had me; but my master ... would not consent to it...» [20, p. 53]. После траурных церемоний, более близкого знакомства с обитателями Бэдфордшира мистер Б. не нарушает размеренное течение дней в поместье, и у многих возникнет ощущение, что атмосфера повседневных радостей и забот не будет разрушена.

Неожиданно сквайра Б. неприятно удивит, что хорошенькая белолобая, которой он любит, с увлечением ведёт переписку с родителями, простодушно и обстоятельно рассказывая им о том, что происходит в усадьбе. Мистер Б. проявит любопытство, познакомится с одним из посланий, удивится таланту Памелы («...write a pretty hand...»), милостиво разрешит ей пользоваться библиотекой, чтобы пополнить образование («...may look into... mother's books to improve yourself...») [20, p. 44], совершенствовать вкус, тем не менее, пожуриет девушку за излишнюю словоохотливость, которая опасна для слуг: « ... though you ought to be wary what tales you send out of a family» [20, p. 44].

Не сразу Памела заметит внимание к себе владельца Бэдфордшира, её настораживает, что он появляется в комнате неожиданно, как если бы хотел застать её врасплох: «... *for just now...in comes my young master! ... How I was frightened!*» [20, р. 44]. Простодушная девушка не может объяснить, почему пропадают её письма («...*somebody stole my letter...*»), которые она по небрежности оставляет в гардеробной прежней хозяйки [20, р. 54]. Не готова Памела и к тому недовольству, которое обрушивает сквайр на девушку, упрекая её в пустом времяпрепровождении, странной одержимости сочинительством: «*This girl is always scribbling; ... she may be better employed*» [20, р. 54]. Настоящим потрясением становятся для Памелы сцены скандала, на которые идёт сквайр, обвиняя молоденькую служанку в притворстве и дерзости: «*O the little hypocrite! ... she has all the arts of her sex; they were born with her*» [20, р. 67]. Это удручающе действует на неё, тем более что все эти безобразные эпизоды иногда происходят в присутствии миссис Джервис, обеспокоенной манерами мистера Б. в не меньшей степени, нежели Памела. В отличие от героинь романа проницательный читатель догадается о причине раздражительности сквайра, припомнит, что Памела в одном из писем опрометчиво упомянет о том, что сквайр не позволит сестре забрать девушку с собою. Молодой человек предполагает, что его поступки могут быть восприняты двойственно, и потому не целомудренные помыслы в отношении Памелы могут быть раскрыты. Сквайр упрекает Памелу: «*I am very much displeased with the freedoms you have taken with my name...*» [20, р. 63–64]. С этого мгновения в душе Памелы рождается страх, нарастает чувство беспокойства («...*I feared much both him and the place I was in*») [20, р. 119]. Теперь она уже иначе видит мистера Б., замечает неприятные черты в его характере: «...*wicked gentleman as he is!...*» [20, р. 61]. На этой тревожной ноте автор оставляет героиню и вернётся к её истории спустя некоторое время.

Памела взрослеет, ей идет семнадцатый год, но она несчастна, страдает от того, что ей открылся необузданный нрав хозяина. В один из летних дней в садовом павильоне сквайр затеет беседу с Памелой: «...*one day ... I was in the summer-house in the little garden...*» [20, р. 54], пообещает сделать из неё подлинную леди. Вопреки воле девушки навязывает ей ухаживания, но возмутится отпору, дерзкому поведению служанки. Удивившись возмущению Памелы, испугавшись слёз и упрёков прежде робкой воспитанницы матери, мистер Б. обрушит на неё гнев, в итоге не желая огласки, посулит ей вознаграждение: «... *here's something, added he, putting some gold in my hand, 'to make you amends for the fright I put you in*» [20, р. 56]. Памела вырвется из объятий сквайра, целый день проплачет у себя в комнате, позже попросит миссис Джервис переночевать в её покоях. Мудрая экономка после признаний Памелы объявит домочадцам, что отныне девушка будет жить у неё, по вечерам развлекает старшую подругу чтением книг. Нравственный климат в Бэдфордшире пострадает, молодой хозяин станет досаждать служанке придирками, тайком читать её письма. Памела укрепит в решении покинуть поместье. К счастью, мистер Б. уедет в Линкольншир и на две недели освободит челядь от опеки.

После возвращения сквайра положение Памелы день ото дня осложняется, становится невыносимым. Благодаря письмам общение девушки с родителями продолжится, хотя и окажется под угрозой, так как мистер Б. не желает огласки порочащих его обстоятельств. Любопытно, что когда Памела ощущает себя глубоко несчастной из-за домогательств сквайра, она, обращаясь к отцу и матери, начинает более подробно описывать не только пространственный фон происшествий, но и указывать время. Так, когда она ссорится со сквайром в саду, Памела напомним ему, что прошел год со времени смерти леди Б., и она все же надеется верно послужить его сестре: «... *I had rather, if it would not displease you, wait upon Lady Davers...*» [20, р. 55]. Желание Памелы рассердит сквайра, он наругает девушку и недостойно поведёт себя с нею. Отныне страдания Памелы будут лишь усугубляться, так как ей сложно объяснить те чудовищные метаморфозы, которые происходят с хозяином. Миссис Джервис попытается защитить Памелу, постарается убедить молодого владельца Бэдфордшира, что юная служанка добродетельна, безвинна, отличается смиренным нравом: «*She is ... a poor innocent young creature...*» [20, р. 60]. Сквайр в словах миссис Джервис почувствует упрёк, выставит девушку в неблагодарном свете, назовёт её искусной интриганкой, будет настаивать, что будущее, несомненно, покажет его правоту: «... *she is a subtle, artful little gypsey, and time will shew you that she is*» [20, р. 60]. Через миссис

Джервис он вновь предупредит Памелу о невозможности посвящения посторонних в события частной жизни господ, уверит экономку, что девушка легкомысленно склонна к фантазиям и выдумкам.

Интонация Памелы в письмах становится всё более тревожной. Она отказывает сквайру в тех достоинствах – великодушия, щедрости, благожелательности, которыми прежде его наделяла. Теперь девушка обвиняет мистера Б. в пороках, не украшающих джентльмена: «...*black, perfidious creature...*» [20, p. 119]. События в романе развиваются стремительно. Отныне Памела измеряет свою жизнь часами, минутами, мгновениями, увы, несчастливими («*Every minute...my terrors increased...*») [20, p. 65]. О повседневных обязанностях она вспоминает от случая к случаю. Обращаясь к родителям, более всего рассказывает им об унижениях, которые претерпевает от хозяина. Потрясённая Памела подробно воссоздаёт сцену очередной ссоры с мистером Б., вновь упрекаящем девушку в злом умысле, желании оклеветать благодетеля, очернить его имя («...*you have made a common talk of the matter, not considering either my reputation, or your own*») [20, p. 61]. Сквайр возмущён тем, что Памела обременяет миссис Джервис надуманными переживаниями, требует, чтобы она объяснила свою несдержанность. К удивлению мистера Б. Памела не только не теряет, но и выходит из спора с ним победительницей. В словах, обращённых к сквайру, не ощутишь робость. Напротив, они звучат как обвинение хозяина в жестокости и чёрствости. Памела напоминает, что слишком юна, неопытна, иногда просто не знает, как поступить в трудных обстоятельствах, поэтому ждёт от близких и миссис Джервис участливого совета и поддержки («... *must it not be to my certain ruin if I stay ?*») [20, p. 71]. Сквайр не может устоять перед умом и красотой девушки, утрачивает над собой контроль. Памела отталкивает молодого человека, падает на колени, молит о пощаде, плачет. Мистер Б. покидает комнату, возвращается вновь, но Памела ускользнёт в соседние покои, успеет изнутри повернуть ключ, обезопасить себя. Однако знаком неблагополучия и неисчерпанного конфликта окажется её разорванное платье: «...*he got hold of my gown, and tore a piece off, which hung without the door...*» [20, p. 64].

Раздражение сквайра лишь нарастает, он преследует девушку, наблюдает за нею, забывая о приличиях. Однажды силы оставляют Памелу, пережив потрясение, она теряет сознание и лишь миссис Джервис приходит ей на помощь. В последующем драматизм конфликта несколько спадёт, мистер Б. одумается, объявит о предстоящей помолвке, отдалится от девушки, постарается убедить всех и себя в том, что между ними пролегает непреодолимое расстояние: «...*it is not a jest that becomes the distance between a master and a servant*» [20, p. 67]. Молодой человек пожелает вернуться к привычному образу жизни, созовёт гостей, устроит в поместье торжественный обед, который завершится неожиданно. Скусающие дамы, как оказалось, осведомлённые обо всём, что творится в Бэдфордшире, захотят воочию полюбоваться красавицей Памелой («...*the ladies ... have the curiosity to see me...*») [20, p. 81]. Это непредсказуемо скажется на обыденном течении дней в поместье. Столкнутся чуждые миры, возникнет враждебность. Служанка, которая выглядит как леди, воспринимается вызывающе. Многие расценят это как прецедент, реалию скандала.

Исследователи утверждают, что развёрнутое воссоздание внутреннего пространства дома входит в английский роман 40-х гг. XVIII в. и отчасти способствует дифференциации его жанровых версий. Полагают, что авторы женской любовной и благочестивой прозы («*amatory and pious novels*») предпочитали помещать героев в природную среду приусадебного сада, позволяли им бродить по живописным берегам рек, озёр, цветущим лужайкам ближнего леса. В то же время в текстах, где доминировал мотив любовного флирта, интерьер комнат (*parlours, chambers*), переходов (*passageways*), лестниц (*staircases*), уютных кабинетов (*closets*), небольших гостиных (*halls*) давал возможность не только видеться персонажам разных сословий, но и общаться, пренебрегать социальной дистанцией, преодолевать запреты, меняться ролями. Они то обретали власть над другими, то теряли её, испытывали муки ревности, попадали в нелепые обстоятельства, ощущали себя жертвой в независимости от сложившейся иерархии, моральных норм. Едва ли можно свести жанровую сложность «Памелы» к одной из разновидностей любовной беллетристики XVIII ст., галантному роману ухаживания («*courtship novel*»), истории об искушении, счастливом браке («*seduction story*», «*marriage novel*»), к прозаическому семейно-бытовому повествова-

нию («domestic novel»). Однако эти художественные модели в полной мере использованы Ричардсоном, также им освоен и «язык» художественного пространства, нового для читателей эпохи романа [13, p. 58].

Напомним, что молодые герои Ричардсона принадлежат различным социальным стратам. Не совпадает их житейский опыт, различия воспитание, имущественное положение. Сквайр богат, он владелец нескольких усадеб, дома в Лондоне, проводит время в общении с друзьями, навещает родственников, ездит на охоту. Памела, покинув родительский кров, живёт в услужении среди незнакомых людей, которые примут её в свой круг из-за доброго нрава, рассудительности, участливого сердца. Казалось бы, жизнь персонажей предопределена, им уготовано несходное будущее, барьеры, их разделяющие, вряд ли разрушатся («...*the distance that fortune has made between us...*») [20, p. 55]. Все же исподволь зарождающееся чувство друг к другу, юность Памелы и мистера Б. изменят их отношение к прежним ценностям, позволят героям, отбросив предрассудки, объединить судьбы. Пребывая в Бэдфордшире, они об этом ещё не догадываются, не осознают мотивов собственных поступков, испытывают кризис доверия к окружающим. Конфликт углубляется, Памела и сквайр не готовы изменить себе, стремятся разорвать отношения. Девушка откажется от навязанной ей роли барышни-«крестьянки», переменит не только платье, но и участь, покинет поместье, полагая, что навсегда. Памела не знает, что это лишь начало её удивительной, полной превратностей жизненной истории.

Список использованных источников

1. Бондаренко Е.А. Повествовательные модели и их роль в сюжетостроении в романах С. Ричардсона: «Памела, или Вознагражденная добродетель», «Кларисса Гарлоу, или История юной леди», «История сэра Чарльза Грандисона»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Е.А. Бондаренко. – М., 2004. – 182 с.
2. Ватченко С.А. Поэтика метатекстуальных аллюзий в «Памеле» С. Ричардсона / С.А. Ватченко // Від бароко до постмодернізму. – Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2013. – Вип. XVII. – Т. 1. – С. 134–141.
3. Воротынцева К.А. Поэтика повседневности в аспекте действительности героя / К.А. Воротынцева // Критика и семиотика. – 2010. – Вып. 14. – С. 276–292.
4. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В.Д. Лелеко. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 320 с.
5. Малова Е.Ю. Повседневность: сущность и предмет изучения в гуманитарных науках / Е.Ю. Малова // Современные наукоёмкие технологии. – 2007. – № 7. – С. 68–71.
6. Марковцева О.Ю. Повседневность как бытие человека в мире / О.Ю. Марковцева // Вестник ОГУ. – Т. 1. – 2006. – № 6. – С. 111–117.
7. Рязанцева О.Ю. Мир топосов Памелы-1 С. Ричардсона как ключ к пониманию «novel» XVIII века / О. Рязанцева // XVIII век: топосы и пейзажи. – СПб: Алетейя, 2014. – С. 339–347.
8. Фролова С.М. Повседневное бытие общества: дис. ... д-ра филол. наук: 09.00.11 / С.М. Фролова. – Саратов, 2014. – 340 с.
9. Armstrong N. Strategies of Self-Production: Pamela / N. Armstrong // Desire and Domestic Fiction: A Political History of the Novel / N. Armstrong. – L.: Oxford University Press, 1989. – P. 109–133.
10. Baxter D. Introduction: Constructing Space and Identity in the Eighteenth-Century Interior / D. Baxter // Architectural Space in Eighteenth-Century Europe / [ed. by D. Baxter, M. Martin]. – Aldershot: Ashgate, 2010. – 284 p.
11. Bender A. Samuel Richardson's Revisions to Pamela (1740, 1801) / A. Bender: A PhD Thesis. – University of North Texas, 2004. – 37 p.
12. Bending S. Green Retreats: Women, Gardens, and Eighteenth-Century Culture / S. Bending. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 323 p.
13. Crone-Romanovski M. A Spatial History of English Novels 1680–1770 / M. Jo Crone-Romanovski: PhD Dissertation. – Columbus: The Ohio State University Publ., 2010. – 204 p.
14. Doody M. Introduction / M. Doody // Richardson S. Pamela; or Virtue Rewarded. – L.: Penguin Books, 1985. – P. 7–20.

15. Folkenflik R. Pamela: Domestic Servitude, Marriage, and the Novel / R. Folkenflik // Eighteenth-Century Fiction. – 1993. – Vol. 5, Iss. 3. – P. 253–268.
16. Gwilliam T. Pamela and the Duplicitous Body of Femininity / T. Gwilliam // Representations. – 1991. – no. 34. – Pp. 104–133.
17. Hammond B. Making the Novel. Fiction and Society in Britain, 1660–1789 / B. Hammond, S. Regan. – N.-Y.: Palgrave Macmillan, 2006. – 268 p.
18. Kinkead-Weeks M. Samuel Richardson. Dramatic Novelist / M. Kinkead-Weeks. – N.-Y.: Cornell University Press, 1973. – 506 p.
19. Lipsedge K. Domestic Space in Eighteenth-Century British Novels / K. Lipsedge. – N.-Y.: Palgrave Macmillan, 2012. – 228 p.
20. Richardson S. Pamela; or Virtue Rewarded / S. Richardson. – L.: Penguin Books, 1985. – 539 p.
21. Richetti J. The English Novel in History, 1700–1780 / J. Richetti. – L.; N.Y.: Routledge, 1999. – 290 p.
22. Samuel Richardson: Passion and Prudence [ed. by V. Grosvenor Myer]. – L.: Vision and Barnes & Noble, 1986. – 189 p.
23. Williams M. Misreading Pamela: The Secular Critic as Determined Seducer / M. Williams: A Thesis. – Gainesville: University of Florida, 2006. – 47 p.

References

1. Bondarenko, E.A. *Povestvovatel'nye modeli i ih rol' v szuzhetostroenii v romanah S. Richardsona: "Pamela, ili Voznagrazhdennaja dobrodetel'", "Klarissa Garlou, ili Istorija junoj ledi", "Istorija sjera Charl'za Grandisona"*. Diss. kand. filol. nauk [Narrative patterns and their role in the plot construction in the novels of S. Richardson: "Pamela, or Virtue Rewarded", "Clarissa Harlow, or the History of a Young Lady", "The History of Sir Charles Grandison". Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2004, 182 p.
2. Vatchenko, S.A. *Pojetika metatekstual'nyh alljuzij v "Pamele" S. Richardsona* [Poetics of metatextual allusions in S. Richardson's "Pamela"]. *Vid baroko do postmodernizmu* [From Baroque to Postmodernism], 2013, no. 17, vol. 1, pp. 134-141.
3. Vorotynceva, K.A. (2010). *Pojetika povsednevnosti v aspekte dejstvitel'nosti geroja* [The poetics of everyday life in the aspect of reality of the hero]. *Kritika i semiotika* [Criticism and Semiotics], 2010, no. 14, pp. 276-292.
4. Leleko, V.D. *Prostranstvo povsednevnosti v evropejskoj kul'ture* [The space of everyday life in European culture]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Culture and Art Publ., 2002, 320 p.
5. Malova, E.Ju. *Povsednevnost': sushhnost' i predmet izuchenija v gumanitarnyh naukah* [Daily life: the nature and the subject of study in the humanities]. *Sovremennye naukojomkie tehnologii* [Modern high technologies], 2007, no. 7, pp. 68-71.
6. Markovceva, O.Ju. *Povsednevnost' kak bytie cheloveka v mire* [Daily life as a human being's existence in the world]. *Vestnik OGU* [Bulletin of OSU], 2006, no. 6, vol. 1, pp. 111-117.
7. Rjazanceva, O.Ju. *Mir toposov Pamely-1 S. Richardsona kak kljuch k ponimaniju "novel" 18 veka* [The world of topos in S. Richardson's "Pamela-1" as the key to understanding of the "novel" of the eighteenth century]. *18 vek: toposy i pejzazhi* [18th century: topos and landscapes]. St. Petersburg, Aleteja, 2014, pp. 339-347.
8. Frolova, S.M. *Povsednevnoe bytie obshhestva*. Diss. dokt. filol. nauk [Everyday existence of society. Dr. philol. sci. diss.]. Saratov, 2014, 340 p.
9. Armstrong, N. Strategies of Self-Production: Pamela. *Desire and Domestic Fiction: A Political History of the Novel*. Oxford, Oxford University Press, 1989, pp. 109-133.
10. Baxter, D. Introduction: Constructing Space and Identity in the Eighteenth-Century Interior. *Architectural Space in Eighteenth-Century Europe*. Ashgate, Aldershot, 2010, 284 p.
11. Bender, A. Samuel Richardson's Revisions to Pamela (1740, 1801). *PhD Thesis*, University of North Texas, 2004, 37 p.
12. Bending, S. *Green retreats: women, gardens, and eighteenth-century culture*, Cambridge, Cambridge University Press, 2013, 323 p.

13. Crone-Romanovski, M. A Spatial History of English Novels 1680-1770. *PhD Thesis*, Columbus, Ohio State University, 2010, 204 p.
14. Doody, M. Introduction in Richardson, S. *Pamela; or Virtue Rewarded*. London, Penguin Books, 1985, pp. 7-20.
15. Folkenflik, R. Pamela: Domestic Servitude, Marriage, and the Novel. *Eighteenth-Century Fictio*, 1993, vol. 5, issue 3, article 3, pp. 253-268.
16. Gwilliam, T. Pamela and the Duplicitous Body of Femininity. *Representation*, 1991, no. 34, pp. 104-133.
17. Hammond, B. and Regan, S. *Making the Novel. Fiction and Society in Britain, 1660-1789*, New York, Palgrave Macmillan, 2006, 268 p.
18. Kinkead-Weeks, M. *Samuel Richardson. Dramatic Novelist*, New York, Cornell University Press, 1973, 506 p.
19. Lippedge, K. *Domestic Space in Eighteenth-Century British Novels*, New York, Palgrave Macmillan, 2012, 228 p.
20. Richardson, S. *Pamela; or Virtue Rewarded*, London, Penguin Books, 1985, 539 p.
21. Richetti, J. *The English Novel in History, 1700-1780*, New York-London, Routledge, 1999, 290 p.
22. Grosvenor Myer, V. (ed.) *Samuel Richardson: Passion and Prudence*, London, Vision and Barnes & Noble, 1986, 189 p.
23. Williams, M. *Misreading Pamela: The Secular Critic as Determined Seducer*, PhD Thesis, University of Florida, 2006, 47 p.

У статті розглядаються особливості художнього втілення концепту «повсякденності» у романі С. Річардсона «Памела», представленого як складне складене явище. Увага приділяється поетології простору, співвіднесеного з межами садиби, де виділено природний фон саду, панський будинок, ієрархію покоїв, парадних апартаментів, камерних інтер'єрів кімнат, службових приміщень, що закріплюють соціальний розподіл ролей мешканців маєтку. Аналітично представлено також і світ героїв роману, який розпадається на стани, спільноти, родинні союзи, що регулюються зведенням ціннісних норм і правил поведінки епохи. Персонажі «Памели» Річардсона виступають як носії певних звичаїв, культурних традицій, одні з яких руйнують природу людини, ворожі її натурі, інші, навпаки, плідні, вдосконалюють її дух і душу, перетворюють особистість, звичний плін днів і часу.

Ключові слова: повсякденність, публічний, камерний простір, станова ієрархія, середовище, рольова поведінка, досвід і вдосконалення звичаїв.

The article deals with the features of the artistic embodiment of «daily routine» concept in Richardson's novel «Pamela», presented as a complex composite phenomenon. Attention is given to the poetics of space correlated with the boundaries of the estate, where the natural background of the garden, the manor house, the hierarchy of the chambers, the state apartments, the chamber interiors of the rooms, the restricted areas, fixing the social breakdown of the estate inhabitants' roles, are highlighted. The world of the heroes of the novel, which falls into estates, communities, family associations, regulated by a set of value norms and conduct rules of the era, is also analytically presented. Characters of Richardson's «Pamela» act as the embodiments of the certain customs, the cultural traditions, some of which destroy a human nature, being hostile to it, while others are fruitful, improving its spirit and soul, transforming a person, the habitual flow of days and time.

Key words: daily routine, public and chamber space, class hierarchy, environment, role behavior, experience and improvement of manners.

Одержано 28.01.2016.